

Позади слышались приближающиеся шаги. Незнакомая служанка с любопытством заглянула в дверь и, увидев в комнате Кайлу, удивленно распахнула глаза. Тут же она спохватилась:

— Кайла? Где ты пропадала? Все тебя обыскались.

Служанка ухватила У Цин за запястье:

— Чего стоишь? Церемония вот-вот начнется.

У Цин спросила:

— Какая церемония?

Дурное предчувствие оправдалось. Служанка с недоумением обернулась:

— Какая церемония... Конечно же, церемония исцеления королевы жрецом. Каждый полдень жрец приходит в покои королевы, чтобы лечить ее, а сегодня — последний сеанс. Король еще утром распорядился, чтобы все принцессы, связанные с королевой кровными узами, присутствовали здесь. Разумеется, ты тоже. Как личная служанка принцессы, ты должна быть рядом со своей госпожой.

У Цин плотно сжала губы. Неудивительно, что когда она отвергла предложение жреца, тот лишь многозначительно промолчал. Видимо, желая посмотреть на представление, он даже не стал ее предупреждать, а лишь с улыбкой кивнул:

— Хорошо, до встречи.

И правда, до встречи.

У Цин глубоко вздохнула, напоминая себе, что нужно творить добро.

*

Поднявшись по лестнице на самый верхний этаж и пройдя по пустому коридору, она наконец увидела в конце пути дверь, украшенную позолоченной резьбой. Тяжелые задвижки были подняты, и створки, упираясь в стены, оставляли широкий проем.

Из-за двери доносился низкий, густой мужской голос — ответов не было, поэтому он походил на монолог.

Служанка толкнула дверь, жестом приглашая У Цин войти.

Два взгляда, направленных с разных сторон, скрестились на У Цин: один был полон недоверия и гнева, другой — насмешки.

У Цин подняла голову, не удивившись источникам этих взглядов.

Дэйси, встретившись глазами с У Цин, тут же опустила голову, пальцы, сжимавшие пеленки с принцессой, побелели до вздувшихся вен. Жрец же, не скрываясь, произнес одними губами:

— Обещала — не забывай.

У Цин, не меняясь в лице, вошла в комнату.

Помещение было просторным. Расположенная на верхнем этаже, комната имела по бокам роскошные витражные окна, сквозь которые закатные лучи заливали пол цветными бликами. Из-за сгущающихся сумерек все подсвечники были зажжены, и яркое пламя плясало на молочно-белых свечах. В воздухе не чувствовалось гари, лишь густой запах лекарств — гнилостный аромат, предвещающий тяжелую болезнь.

Другая главная героиня церемонии, королева, безразлично прислонилась к изголовью кровати, ее исхудавшее, бледное тело утопало в мягких подушках.

Красота королевы превосходила все, что могла передать живопись второй принцессы: свет свечей отражался в ее серо-голубых глазах, мягко очерчивая изящные черты лица.

Казалось, только принцесса Сусу обладала лисьими глазами, полными коварства, тогда как остальные принцессы унаследовали от матери те самые серо-голубые миндалевидные глаза.

Звук шагов привлек внимание королевы. Она устало подняла взгляд, и ее ноги, укрытые шелковым одеялом, слегка шевельнулись.

Раздался отчетливый металлический лязг: тонкая золотая цепь скользнула по одеялу. Один конец цепи был вделан в ножку кровати, а другой сковывал до кости исхудавшую лодыжку королевы.

Король бросил взгляд на упавшую цепь, и его ладонь, сжимавшая руку королевы, невольно напряглась. Королева вздрогнула, рефлекторно пытаясь отдернуть руку, но после долгого лежания в постели у нее не осталось сил больше, чем у новорожденного котенка, и она не смогла вырваться из его хватки.

Прямо перед кроватью на ковре из гусяного пуха стояла на коленях служанка в белоснежном одеянии, почтительно опустив голову. Она держала над головой медную чашу.

Как только У Цин забрала принцессу у Дэйси, церемония началась.

*

Принцесса, которая до этого неотрывно смотрела на королеву, первой пришла в себя. Приняв от короля кинжал с драгоценными камнями, она подошла к медной чаше.

— Нет! — глаза королевы, до этого казавшиеся мертвыми, вспыхнули неистовым пламенем. Она попыталась приподняться, впиваясь взглядом в принцессу: — Умоляю, моя дочь...

Ее голос был хриплым и слабым, готовым погаснуть от малейшего дуновения ветра.

Король без колебаний притянул королеву к себе, мягко успокаивая:

— Не волнуйся, твое здоровье скоро восстановится.

Королева проигнорировала его, упрямо глядя на дочь.

Вторая принцесса тоже подняла голову, ее взгляд, устремленный на молодого жреца, был полон мольбы — будто она спрашивала: Неужели ты действительно спасешь маму? Как и обещал вначале. Ты не можешь отступить, умоляю.

У Цин тоже с тревогой посмотрела на жреца, ладони, державшие принцессу, вспотели. Если жрец, до этого не поднимавший глаз, сейчас случайно встретится взглядом со второй принцессой и поймет смысл ее мольбы, он неминуемо усомнится в своем обещании. Ситуация станет необратимой.

К счастью, юноша, стоявший спиной, не шелохнулся, а вторая принцесса, закусив губу, наконец явила миру взгляд, полный отчаяния.

Почти в тот же миг острое лезвие рассекло кожу принцессы. Алая кровь потекла по белоснежному запястью, капая в медную чашу.

Спина королевы, которую она с трудом держала прямой, обмякла, лишившись всяких сил.

Любимая дочь выбрала следовать собственному сердцу, приняв решение, отвечающее ее интересам. Обмотав запястье шелковым платком, поданным служанкой, она с улыбкой отвесила королеве безупречный придворный поклон:

— Мама, желаю вам скорейшего выздоровления.

Затем она вскинула подбородок и холодно посмотрела на свою младшую сестру:

— Твоя очередь, сестренка.

Две девушки, почти одного возраста и похожие лицом, безмолвно противостояли друг другу. В конце концов, вторая принцесса сдалась. Король приказал стражникам, ожидавшим в стороне, увести ее, чтобы завершить забор крови.

Затем настал черед третьей принцессы.

Под плач принцессы чашу, наполненную теплой кровью, поднесли к королеве. Ведьма, окунув перо в кровь, начертала на лбу королевы странный символ, а затем окропила кровью постель.

Произошло невероятное.

Кровь на лбу королевы внезапно засияла золотом, а та, что пролилась на пол, закипела. Красная жидкость, словно живая, быстро растекалась по полу, постепенно вырисовывая узор, в точности повторяющий символ на лбу королевы.

Ведьма пробормотала невнятные слова, размахивая руками в воздухе. Кровь на лбу королевы вспыхнула и впиталась в кожу, исчезнув без следа.

Ведьма почтительно поклонилась королю:

— Ваше Величество, магический массив завершен. Отныне душа королевы будет навечно заперта в этой комнате.

Услышав это, последний огонек в глазах королевы погас.

Следом вперед вышел молодой жрец, сменив ведьму.

Он спокойно посмотрел на королеву и опустил веки. Из его тела внезапно разлилось мягкое белое сияние, и по комнате пронесся живительный ветерок. Он принес с собой приятный аромат, от которого мышцы каждого присутствующего невольно расслабились.

Ветер замер у изголовья королевы, и белый свет нежно окутал ее. По мере того как сияние проникало в ткани, серость с лица королевы исчезла, и она засияла здоровьем.

Только тогда У Цин смогла выдохнуть.

Она облегченно вздохнула и машинально обернулась на жреца.

Она увидела, как из переносицы юноши непрерывным потоком течет белый свет, а открытая кожа на глазах у всех теряла жизненные силы — на тыльной стороне его рук проступали коричневые старческие пятна.

У Цин вдруг поняла: его способность была скорее передачей, нежели исцелением. У него не было дара лечить — он мог лишь вливать свою жизнь в чужое тело, оплачивая чужое возрождение собственной смертью. Этот дар был не божьим благословением, а демоническим проклятием.

Злыми и неблагодарными были не этот юный жрец, а бесстыдные принцессы и король, требовавшие жертв.

Вуаль, скрывавшая лицо юноши, словно под дуновением ветра, задрожала. Наконец, мягкий поток приоткрыл завесу.

Пара обольстительных лисьих глаз насмешливо смотрела на У Цин.

Зрачки У Цин сузились. словно пораженная молнией, она в одно мгновение связала воедино путанные нити событий.

Она осознала, что совершила фатальную ошибку!

Почти мгновенно она выхватила клинок из ножен стражника за спиной и с яростным криком вонзила его в сердце королевы. Холодный белый свет вмиг исчез, из раны на груди королевы брызнула алая кровь. Тело королевы содрогнулось, словно от удара током, и замерло навсегда.

Кровь потекла из уголка рта королевы, и блеск в ее прекрасных серо-голубых глазах погас. Последним усилием воли она повернула голову, глядя на У Цин, и одарила ее благодарной улыбкой.

В тот же миг краски замка начали блекнуть, и мир снова заполнила тьма.

Белое одеяние исчезло, и Сусу, стоя на месте, смотрела на У Цин.

— Думала, ты совсем не догадаешься, — ее лисьи глаза изогнулись в лукавые полумесяцы.

У Цин тяжело дышала, выпустив рукоять клинка, торчащего из трупа, и, пошатнувшись, обессиленно опустилась на пол.

Золотая цепь соскользнула с кровати, змеясь по старой ножке.

Сухие пряди волос свисали с края кровати, едва касаясь пола...

Еще чуть-чуть...

Она была на волосок от провала. У Цин прижала руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце, приходя в себя после пережитого ужаса.

Третья принцесса в пеленках не была Сусу — это стало понятно еще в конце второго круга. Но до самого завершения ритуала У Цин не сомневалась в личности жреца. Обычное когнитивное искажение: жрец — мужчина, Сусу — женщина, как они могут быть одним лицом? Но результат доказал, что пол был лишь маскировкой.

Если бы она не осознала этого, Сусу погибла бы, спасая королеву, и задание было бы провалено.

У Цин, словно одержимая, подошла к Сусу и потянулась к ее груди.

Грудь у Сусу была, и самая настоящая. У Цин недоверчиво пощупала еще раз.

— ... — Сусу помрачнела, отшвырнула руку У Цин и прошипела: — Жить надоело?

У Цин с подозрением уставилась на лицо Сусу.

— Отвали, — Сусу глубоко вдохнула, одарив ее угрожающей усмешкой.

У Цин отвела взгляд, немного взяв себя в руки.

Отвлекшись от странностей, она заметила, что из пор на коже Сусу проступают капли крови. Кроваво-красные следы тянулись от самой двери к тому месту, где стояла Сусу. Из-за большой потери крови она была бледна, как привидение. Ее дыхание стало тяжелым, веки опустились.

Хотя она и вернулась из точки восемнадцатилетней давности, до завершения задания «Вывести Сусу из замка» было еще далеко. И судя по всему, у задания были жесткие временные рамки.

Если Сусу умрет от потери крови раньше, чем они найдут выход из замка, задание будет провалено.

Сама же Сусу, казалось, не замечала, что истекает кровью. От скуки она выдавливала кровь из кожи и небрежно стряхивала ее на пол.

Увидев это самоистязание, У Цин невольно ахнула, схватила Сусу за руки и нахмурилась:

— Перестань, тебе же больно?

— Сойдет, — улыбнулась Сусу, ее взгляд скользнул мимо плеча У Цин и устремился куда-то за спину.

От выражения лица Сусу у У Цин поползли мурашки, и она не удержалась, оглянулась. Кровать королевы находилась прямо за ее спиной, труп был пригвожден к ней клинком и оставался неподвижным.

— Там... ничего нет, — пробормотала У Цин. Закончив, она невольно потерла плечи, чувствуя, как в комнате стало невыносимо жутко.

У Цин повернулась, ухватила за рукав Сусу и предложила:

— Давай уйдем отсюда.

Сусу промолчала, продолжая вглядываться в сторону королевы, и лишь спустя долгое время на ее губах появилась многозначительная улыбка.

У Цин не заметила, как кровь, капающая на пол, под покровом тьмы начала ползти, вычерчивая странный узор.

Она также не заметила, как зеркальце, выпавшее из ее кармана, лежало у края кровати королевы. В маленьком зеркальце отразился облакоподобный черный силуэт, клубящийся туман принял очертания лица, и это лицо становилось все больше похоже на короля...

<http://bllate.org/book/21798/2255474>